

Сказка о Семене-малом юноше скором гонце — эпизод 2 из 2

Долетев туда назавтра же,
Образ принял человеческий
И, войдя в палаты царские,
Подав он Царевне грамотку.
Та прочла и подивилася:
Как в такое время краткое
Мог земель он столько выходить?
- А вот так! - Семен отвечивал;
Вмиг оленем перекинулся
И, побегав, свою голову
Положил Царевне на руку;
Та, скорее взявши ножницы,
У него клок шерсти срезала.
Обратившись после в зайчика
И попрыгавши по горенке,
На колени на Царевнены
Он вскочил, головку вытянул -
Та ему клок шерсти выстригла.
Заяц пташкой перекинулся;
Пташка малость покружилася
И на плечико Царевнино,
Почирикавши, уселася;
А Царевна с птицей макушки
Ярких перышек посрезала
И затем и шерсть, и перышки,
Завязав в платочек шелковый,
Под замок к себе припрятала;
Пташка Сенькой обернулася...
От Царевны тотчас велено
Накормить гонца проворного,
Напоить вином да бражкой
И, отдав ему оружие,
Снарядить в дорогу дальнюю.
Сенька-малый благодарствовал,
Распрощался со Царевною

И пустился к Стану царскому.
Побежал оленем матерым,
Поскакал косым зайчишкою,
Полетел резвуньей пташкою -
И под вечер в сутки третии
Усмотрел он войско царское.
Не дойдя с версту до лагеря,
Отдохнуть прилег он у моря,
Под большим кустом ракитовым.
Положивши с боку правого
Добытые меч и палицу,
Крепко он заснул с усталости.
На тот раз случись поблизости
Генералу ехать некому;
Увидал гонца он спящего
И столкнул в пучину синюю;
Взял потом оружие царское
И принес Царю, бахваляся,
Что-де он "и меч, и палицу
Раздобыл во стольном городе, -
Пустохвал же Сенька-юноша
Года три еще пробегает!"
Генерала Царь приветствовал,
Воевать стал с неприятелем -
И над ним чрез время краткое
Одержал победу славную.
Между тем Семена-малого
Царь Морской схватил немедленно
И унес во глубь бездонную.
Прожил год он там - соскучился,
Слезы лил подчас горючие;
Царь Морской раз и спросил его:
- Ты на русский свет не хочешь ли?
- Да, хочу, коль будешь милостив! -
Так Семен ему отвечивал.
Царь Морской глубокой полночью
Взял его и вынес на берег,
Сам же вглубь ушел бездонную.
Стал Семен молиться Господу:

- Дай скорее, Боже, солнышка! -
Но заря лишь побагровила,
Царь Морской явился к берегу
И унес Семена-малого.
Прожил год еще - соскучился
Чаще плакать приходилось.
Царь Морской раз и спросил его:
- Ты на русский свет не хочешь ли?
- Да, хочу, коль будешь милостив! -
Так Семен ему отвечивал.
Царь Морской глубокой полночью
Взял его и вынес на берег,
Сам же в глубь ушел бездонную.
Стал Семен молиться Господу:
- Дай скорее, Боже, солнышка! -
Но лишь на небе забрезжило,
Царь Морской явился к берегу
И унес Семена-малого.
Выжил третий год - тошнехонько
От тоски подчас случалось;
Царь Морской раз и спросил его:
- Ты на русский свет не хочешь ли?
- Да, хочу, коль будешь милостив! -
Так Семен ему отвечивал.
Царь Морской глубокой полночью
Взял его и вынес на берег,
Сам же в глубь ушел бездонную.
Стал Семен молиться Господу:
- Дай скорее, Боже, солнышка! -
Вдруг поднялось солнце красное,
Осияло всю вселенную;
Царь Морской из водной пропасти
Днем явиться не осмелился,
И Семен от плена тяжкого
Волей Божию избавился.
В тот же час в оленя быстрого
Обернулся он - и молнией
Побежал в родную сторону;
Поскакал потом зайчишкою,

Полетел резвуньей-пташкою -
И чрез время очень малое
Очутился в стольном городе.
А пока все это делалось,
Царь с войны вернулся радостный
И засватал дочь торжественно
За начальника-обманщика.
Входит Сенька-малый в горницу,
Где жених сидел с невестою...
Та его лишь заприметила,
Говорит отцу: - Царь-батюшка!
Не вели рубить мне голову,
А дозвожь словечко вымолвить!
- Говори, Царевна-доченька!
Что тебе такое надобно?
- Государь мой, добрый батюшка,
Мой жених - не тот, что рядышком
За столом со мною кушает,
А вот этот, что пожаловал.
Покажи-ка, смелый юноша,
Как ты мог сходить за царскими
Боевым мечом и палицей. -
Вмиг Семен в оленя быстрого
Обернулся и, побегавши,
Стал пред Марьею-царевною.
Та, платок доставши шелковый,
Из него клоч шерсти вынула
И, приставив к месту голому,
Где ту шерсть она отрезала,
Говорит отцу: - Царь-батюшка!
Погляди мои приметочки! -
Вслед за тем Царевна, выложив
Шерстку заячью и перышки,
То же самое проделала
И с косым, и с резвой пташкою.
Тут уж Царь, узнав всю истину,
Повелел казнить обманщика,
А гонца Семена-малого,

Повенчав с красой-царевною,
Объявил своим наследником.